

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р.А. Рабинович,
доктор истории Н.П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л.В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А.Э. Жабрева,
доктор культурологии Н.М. Калашникова,
кандидат исторических наук А.А. Пескова,
магистр антропологии А.А. Романчук,
доктор истории Д.А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов; обложка: Д.А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color, 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С.С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р.Р.

© Обложка: Д.А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Технический координатор: Ж.Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина

Редактор карт: Л.А. Мосионжник

Корректор: Г.В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

‘ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...’

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

*Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov*

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (<i>Кишинёв, Молдова</i>). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (<i>Шумен, Болгария</i>). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича.	69
К. А. Лавыш (<i>Минск, Беларусь</i>). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (<i>Москва, Россия</i>). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (<i>Бухарест, Румыния</i>). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (<i>Бухарест, Румыния</i>). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

- О. В. Гопкало** (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135
- В. Йотов** (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас 147
- И. Р. Ахмедов** (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151
- В. Е. Родинкова** (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163
- А. В. Мастыкова** (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171
- С. Оца** (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181
- Ю. В. Степанова** (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191
- А. И. Болдуряну** (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201
- С. И. Валиулина** (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

- Л. В. Строкова** (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадици Киевской области. 221
- Ю. В. Мысько** (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227
- А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков** (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

- М. П. Крук** (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища 265**
- И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . . 277**
- Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . . 285**
- И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топоры Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности 299**

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

- С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова 311**
- Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина), Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины 315**
- Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл? 331**

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

- К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов 341**
- И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации 353**
- И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери) 363**
- М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . . 369**
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.) 381**
- Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смолотварения 389**

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

- А. В. Комар** (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397
- Э. Галл** (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **А. Тюрк** (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- С. Н. Травкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427
- Е. Р. Михайлова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433
- В. Ю. Соболев** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447
- А. В. Курбатов** (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножинок: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469
- А. А. Романчук** (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479
- А. Е. Мусин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487
- Ф. Ницу** (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499
- Список сокращений.** 505

CONTENTS

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva . . .	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archaic-Histria Type on the Danube and in the Crimea.	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.. . . .	69
K.A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus).	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume.	99
C. Tătaru, T.A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N.M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses.	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

- O. V. Gopkalo** (*Kyiv, Ukraine*). **Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture** 135
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas** 147
- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD** 15
- V. E. Rodinkova** (*Moscow, Russian Federation*). **History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle** 163
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating** 171
- S. Oța** (*Bucharest, Romania*). **Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat** 181
- Yu. V. Stepanova** (*Tver, Russian Federation*). **Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries** 191
- A. Boldureanu** (*Kishinev, Moldova*). **Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)** 201
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement** 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

- L. V. Strokov** (*Kyiv, Ukraine*). **Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast** 221
- Yu. V. Mysko** (*Kyiv, Ukraine*). **Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve** 227
- A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin** 237

BEAUTY OF THE SACRED

- M. P. Kruk** (*Krakow, Poland*). **Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow** 251

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (<i>London, Great Britain</i>). Gold Cloisonné Kolty with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features.	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (<i>Kishinev, Moldova</i>). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . .	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (<i>Bratislava, Slovakia</i>), N. V. Khamaiiko (<i>Kyiv, Ukraine</i>), O. Ye. Chernenko (<i>Chernihiv, Ukraine</i>). Seals of Princess Marina.	315
L. P. Zabolotnaia (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I.A. Saprykina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field.	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making.	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

- O. V. Komar** (*Kyiv, Ukraine*). **Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region** 397
- E. Gáll** (*Bucharest, Romania*). **The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest** 407
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type.** 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- S. N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages** 427
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX** 433
- V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage** . . . 447
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia** 453
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood** . . 461

POLEMIC ETUDES

- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Jewellery from Vetttersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient** 469
- A. A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue.** 479
- A. E. Musin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’** 487
- F. Nițu** (*Bucharest, Romania*). **Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries** 499
- Abbreviations** 505

О. В. Гопкало

Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш

Keywords: Northern Black Sea region, Carpathian-Danube region, Late Roman time, Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture, costume, dress accessories

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Карпато-Дунайский регион, позднеримское время, культура Черняхов — Сынтана-де-Муреш, костюм, убор

O. V. Gopkalo

Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture

The burial dress of Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture is represented by the following categories of finds: fibulae, belt details, beads, pendants, rings, temple rings, bracelets, earrings, torcs. The latter five categories of finds are not numerous and do not form series. Their inclusion in Chernyakhov costume is supposed to be a manifestation of foreign cultural traditions and rules. The aim of this work is to find analogies to Chernyakhov's finds of rare categories, to determine their origin and to interpret the reason why they are found in the Chernyakhov area. The study allowed to conclude that, in fact, it is impossible to establish the one reason why those rare categories of dress accessories could be found in the Chernyakhov culture area. Some of them are trophies of Scythian wars, some are items popular with the Late Scythian, Sarmatian population of Northern Black Sea region, and most of them are jewelry articles popular over a wide territory.

O. V. Gopkalo

Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш

Погребальный убор черняховской культуры представлен следующими категориями находок: фибулами, деталями пояса, бусами, подвесками, кольцами, височными кольцами, браслетами, серьгами, гривнами. Последние пять категорий находок немногочисленны и не образуют серий. Их включение в черняховский костюм, как предполагается, является проявлением инокультурных традиций и правил. Цель данной работы — найти аналогии черняховским находкам редких категорий, определить их происхождение и обосновать причину поступления в черняховский ареал. В результате проведенного исследования установлено, что единой причины поступления в ареал черняховской культуры редких категорий аксессуаров костюма не существовало. Часть из них — трофеи Скифских войн, часть — предметы, популярные у позднескифского, сарматского населения Северного Причерноморья, большинство — ювелирные изделия, популярные на обширной территории.

В состав погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш (далее ЧСМ) входят следующие категории находок: фибулы, детали пояса, бусы, подвески, кольца, так называемые височные кольца, браслеты, серьги и гривны. Аксессуарами костюма сопровождались 2148 погребений, что составляет 33% от учтенных. В количественном отношении значительно преобладают бусы, подвески, фибулы и пряжки. Остальные категории аксессуаров костюма немногочисленны или единичны (табл. 1; 2).

Фибулы, детали пояса, украшения (бусы и подвески) систематизированы. Для них разработаны классификационные схемы, выделены типы вещей. По устойчивым сочетани-

ям типов фибул, пряжек, украшений, а также других категорий находок, поступавших главным образом из римских провинций, таких как амфоры и стеклянная посуда, предложена периодизация культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш (Diaconu 1971; Гороховский 1988: 15—64, 191—285; Gavritukhin 2002; Гороховский, Гопкало 2004; Гопкало 2008; Петраускас 2010; Петраускас, Синица 2010; Schuster 2017; 2017a).

К кольцам, височным кольцам, браслетам, серьгам, гривнам перечисленные исследовательские процедуры (классификация, типология, хронология) до сих пор не применялись. Из-за редкости их использования напрашивается вывод о том, что перечисленные предме-

Таблица 1.
Количество погребений
культуры ЧСМ
с аксессуарами костюма

Аксессуары костюма	Кол-во погребений
Фибулы	964
Пряжки	662
Бусы и подвески	1384
Кольца	14
Височные кольца	67
Браслеты	28
Серьги	3
Гривны	2

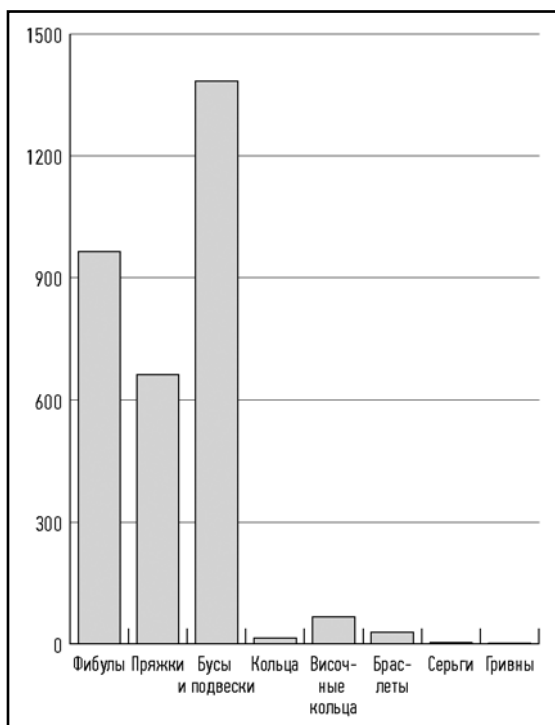
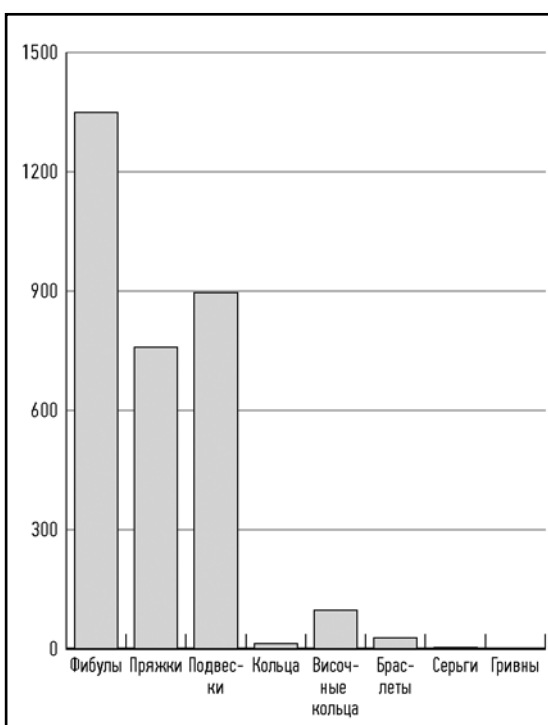

Таблица 2.
Количество аксессуаров
костюма в погребениях
культуры ЧСМ

Аксессуары костюма	Кол-во
Фибулы	1348
Пряжки	759
Подвески	895
Кольца	14
Височные кольца	97
Браслеты	28
Серьги	3
Гривны	2

ты составляли исключение из общекультурных костюмных норм. Попытаемся прояснить этот вопрос.

Кольца. Достоверные находки колец в комплексах культуры ЧСМ достаточно редки — они происходят из 19 погребений¹. По материалу образцы делятся на: золотые², се-

ребряные³, бронзовые⁴, железные⁵, материал не указан⁶. В ряде случаев установлено точное расположение кольца: на пальце правой руки⁷, в частности, безымянном⁸, указательном⁹, среднем¹⁰. Сами кольца разнообразны

¹ Александру Одобеску 5, Аркиуд 59, Бырлад — Валя-Сякэ 117, 344, 536, Дэнчень (вошел в литературу как Данчень) 64, 203, 371, Кантемировка, кург. 1, 3, Косаново 1961-4, Михэлэшень 65, 169, 347, Оселивка 58, Соснова 245, Тыргшор 3, 258, Холмское 50. Два экземпляра (Бырлад — Валя-Сякэ 117, 536) свернуты из корпуса фибул.

² Дэнчень 64, Кантемировка, кург. 1, 3, Оселивка 58.

³ Дэнчень 371.

⁴ Александру Одобеску 5, Бырлад — Валя-Сякэ 117, 344, 536, Дэнчень 203, Косаново 1961-4, Михэлэшень 347, Соснова 245, Тыргшор 258, Холмское 50.

⁵ Михэлэшень 65, 169.

⁶ Аркиуд 59, Тыргшор 3.

⁷ Бырлад — Валя-Сякэ 117, Кантемировка, кург. 1, Косаново 1961-4, Михэлэшень 347, Оселивка 58, Тыргшор 3.

⁸ Михэлэшень 65.

⁹ Михэлэшень 169.

¹⁰ Холмское 50.

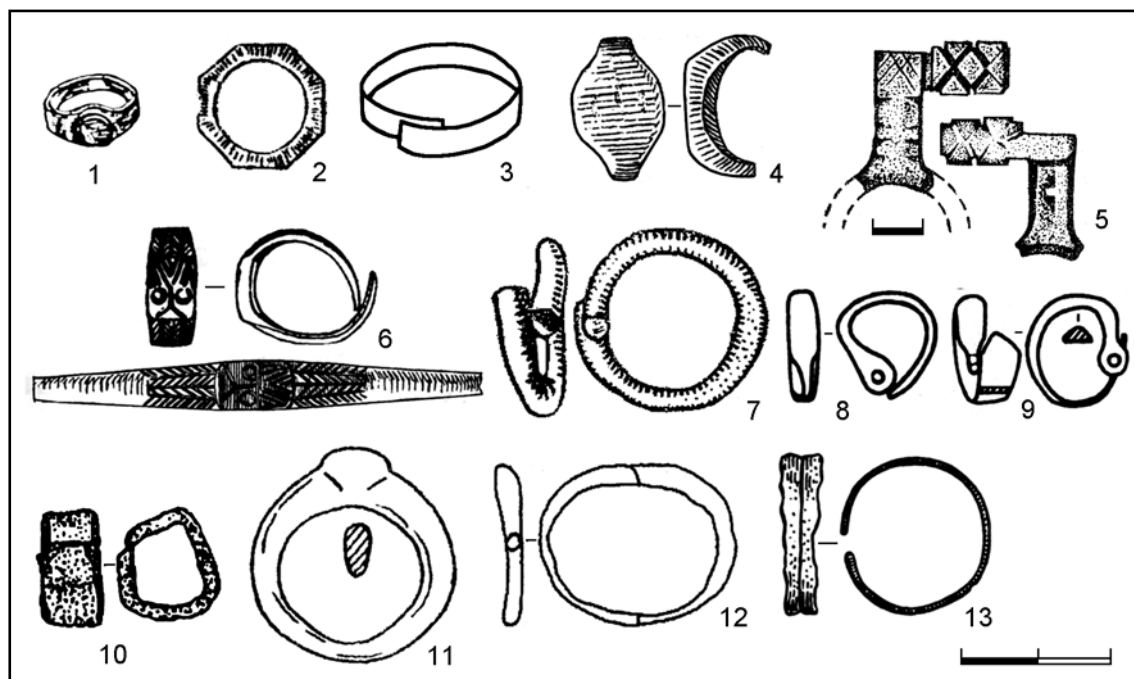

Рис. 1. Кольца из погребений культуры ЧСМ: 1 — Оселивка, погр. 58 (по Никитина 1988: табл. 30: 2); 2 — Дэнчень, погр. 64 (по Рафалович 1986: табл. XX: 13; Niculiță 2018: 162, №110); 3 — Кантемировка курган 1; 4 — Тыргшор, погр. 3 (по Diaconu 1965: pl. LXXII: 1); 5 — Дэнчень, погр. 203 (по Рафалович 1986: табл. XXXVII: 5); 6 — Тыргшор, к.с. могильника (по Diaconu 1965: pl. CXXXVI: 10, 16); 7 — Дэнчень, погр. 371 (по Рафалович 1986: табл. LVII: 12; Niculiță 2018: 184, №130); 8 — Бырлад — Валя-Сякэ, погр. 117 (по Palade 2004: fig. 181: 3); 9 — Бырлад — Валя-Сякэ, погр. 536 (по Palade 2004: fig. 288: 2); 10 — Аркиуд, погр. 59 (по Gaiu 1999: 271, fig. XIX: 9); 11 — Соснова, погр. 245 (по Махно, Сикорский, Бузян 1979: 4—9, рисунки П.Л. Корниенко); 12 — Михэлэшень, погр. 169 (по Șovan 2005: pl. 91: 2); 13 — Косаново, погр. 1961–4 (по Petrauskas 2003: Abb. 32: 8).

Fig. 1. Fingerings of the Chernyakhov — Sîntana de Mureș Culture graves: 1 — Oselivka, grave 58 (after Никитина 1988: табл. 30: 2); 2 — Dănceni, grave 64 (after Рафалович 1986: табл. XX: 13; Niculiță 2018: 162, №110); 3 — Kantemirovka, barrow 1; 4 — Târgșoru, grave 3 (after Diaconu 1965: pl. LXXII: 1); 5 — Dănceni, grave 203 (after Рафалович 1986: табл. XXXVII: 5); 6 — Târgșoru, layer (after Diaconu 1965: pl. CXXXVI: 10, 16); 7 — Dănceni, grave 371 (after Рафалович 1986: табл. LVII: 12; Niculiță 2018: 184, №130); 8 — Bîrlad, grave 117 (after Palade 2004: fig. 181: 3); 9 — Bîrlad, grave 536 (after Palade 2004: fig. 288: 2); 10 — Archiud, grave 59 (after Gaiu 1999: 271, fig. XIX: 9); 11 — Sosnova, grave 245 (after Махно, Сикорский, Бузян 1979: 4—9, illustrated by P.L. Kornienko); 12 — Mihălășeni, grave 169 (after Șovan 2005: pl. 91: 2); 13 — Kosanovo, grave 1961—4 (after Petrauskas 2003: Abb. 32: 8).

(рис. 1). Типологическому определению поддаются несколько находок (рис. 1: 1, 2, 4, 5, 6). Они находят аналогии среди провинциально-римских материалов. Среди материалов римской колонии Аугуста на Рейне (на территории современной Швейцарии) найдены аналогии золотым перстеньку с овальной стеклянной вставкой зеленого цвета из погребения Оселивка 58 (рис. 1: 1), восьмиугольной «шайбе» из погребения Дэнчень 64 (рис. 1: 2) и фрагменту перстня с плоской овальной площадкой из Тыргшора 3 (рис. 1: 4) (Riha 1990: Taf. 1: 13; 6: 105; 79: 2995). Аналогия серебряному проволочному кольцу с заходящими концами из погребения могильника Дэнчень 371 (рис. 1: 7) происходит из Аквинкума (Facsády, Verebes 2009: 997, fig. 3, type VIII). Широко известны в позднеантичном мире перстники-ключи, подобные найденному в Дэнчень 203.

«Черняховцы» носили кольца на пальце правой руки, тогда как население римских провинций имело иные предпочтения. Например, на одном из надгробий Паннонии¹¹ изображен мужчина со свитком, одетый в тунику с рукавами и тогу, перстень на мизинце его левой руки (Mander 2013: 309, Nr. 712; Ubi Erat Lupa, <http://lupa.at/4575>).

По размеру черняховские кольца делятся на две группы: 10—15 мм и свыше 20 (детские¹² и мужские¹³). Вероятно, можно использовать размер кольца как косвенный признак

¹¹ Археологический парк Горсиум (Венгрия).

¹² Бырлад — Валя-Сякэ 117, Дэнчень 64, Оселивка 58.

¹³ Кантемировка, курган 1, 3, Михэлэшень 169.

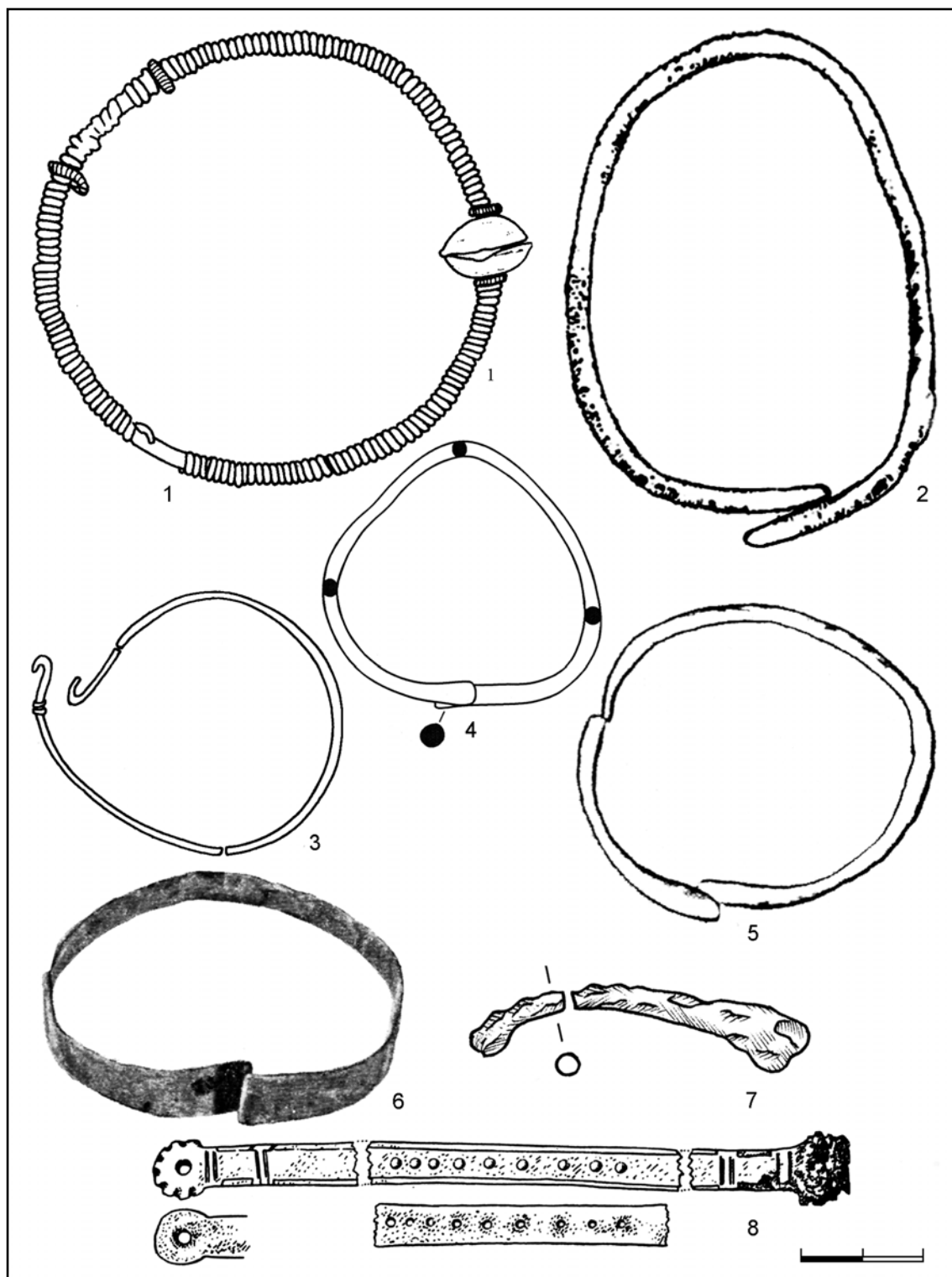

Рис. 2. Металлические браслеты: 1 — Бырлад — Валя-Сякэ, погр. 142 (по Palade 2004: fig. 106: 3); 2 — Фын-тынеле Риц, погр. 11 (по Marinescu, Gaiu 1989: Abb. 6B: 5); 3 — Индепенденца, погр. 19 (по Mitrea, Preda 1966: fig. 131; 132: 5); 4 — Чернелив-Русский, погр. 36 (по Герета 2013: 33, рис. 21: 5); 5 — Сынтана-де-Муреш, погр. 33 (по Kovács 1912: fig. 44: 2); 6 — Кринички, погр. 4 (по Сымонович 1960, рис. 9: 3); 7 — Нагорное II, погр. 11 (по Gudkova, Schultze 2017: Taf. 12: 9, 10); 8 — Косаново 1962-62 (по Petrauskas 2003: Abb. 59: 2).

Fig. 2. Metal bracelets: 1 — Bîrlad-Valea Seacă, grave 142 (after Palade 2004: fig. 106: 3); 2 — Fântânele Riț, grave 11 (after Marinescu, Gaiu 1989: Abb. 6 B: 5); 3 — Independența, grave 19 (after Mitrea, Preda 1966: fig. 131; 132: 5); 4 — Cherneliv-Russkii, grave 36 (after Герета 2013: 33, рис. 21: 5); 5 — Sântana de Mureș, grave 33 (after Kovács 1912: fig. 44: 2); 6 — Krinichki, grave 4 (after Сымонович 1960, рис. 9: 3); 7 — Nagornoe II, grave 11 (after Gudkova, Schultze 2017: Taf. 12: 9, 10); 8 — Kosanovo, grave 1962-62 (after Petrauskas 2003: Abb. 59: 2).

при установлении пола и возраста погребенного, если другие данные отсутствуют.

Височные кольца¹⁴. Проволочные кольца с завязанными концами морфологически едины — можно говорить о стандартизации производства таких изделий. Они применялись для украшения волос, как части подвесок разного типа и, вероятно, как серьги. Выяснению функции проволочных колец с завязанными концами служит их локализация в погребении. Однако из-за широко распространенной практики разрушения могил точное определение назначения проволочных колец не всегда возможно.

Браслеты (рис. 2).

Браслеты из погребений культуры ЧСМ делятся на металлические¹⁵, роговые (из среза оленьего рога), а также составленные из бус и подвесок из различных материалов.

Металлические браслеты представлены золотыми¹⁶, серебряными¹⁷, бронзовыми¹⁸, железными¹⁹ образцами. Они могли быть наручными и ножными²⁰. В частности, металлические браслеты найдены на левом предплечье²¹, запястье²², на правой руке или правом запястье²³, на правой лодыжке²⁴.

Различаются образцы, изготовленные из проволоки разного диаметра и пластинчатые. Первые представлены несколькими разновидностями: навитым на проволочную основу²⁵; с заходящими друг за друга конца-

ми²⁶; с утолщенными концами, заходящими друг за друга²⁷; с крючками на концах²⁸.

Среди материалов римской колонии Аугуста на Рейне обнаружены аналогии браслетам с утолщенными концами (Riha 1990: Taf. 17: 519), браслетам, оканчивающимся крючками (Riha 1990: Taf. 16: 513; 19: 549), и пластинчатым (Riha 1990: 520, Taf. 17: 521).

Аналогия бронзовому пластинчатому браслету с жемчужным декором из погребения Косаново 1962—62 (рис. 2: 8) обнаружена в северных римских провинциях (Swift 2000: fig. 208).

Как браслеты могли использоваться розетки оленьего рога, которые получали при обработке сырья и подготовке полуфабрикатов при изготовлении роговых гребней. По крайней мере в двух случаях²⁹ они найдены *in situ* — на левых запястьях умерших или около них. Между тем, это не единственное их предназначение. Такие предметы, судя по серии достоверных комплексов³⁰, использовались вместе с поясными амулетами.

Розетки оленьего рога встречены на могильниках ЧСМ довольно часто³¹. Анализируя подобные находки из могильников Буковины, Бессарабии и их аналогии, Г. Ф. Никитина высказала сомнение по поводу использования таких предметов как наручных браслетов, поскольку лишь в двух эти предметы обнаружены *in situ* — на левом запястье покойника или рядом с ним (Никитина 2008: 94).

Б. В. Магомедов рассматривал розетки оленьего рога вместе с дисковидными подвесками, присвоив им название «кольцевидных» (Магомедов 2018: 212—216). К каталогу находок, начало которому положил Г. Диакону (Diasconi 1975), Б. В. Магомедов добавил несколько позиций из недавних раскопок. Исследователь обе категории находок интерпретировал как поясные подвески, кото-

¹⁴ Сюжет о височных кольцах освещен в специальной работе (Гопкало 2012).

¹⁵ Бырлад — Валя-Сякэ 142, Герэсень-Бузэу 15, Индепенденца 19, Косаново 1962-62, Кринички 1957—58/5, Малаешты 5, Михэлэшень 62, Нагорное II 11, Пьетроаселе 2, 2004-30, 35, Ругэнешть 1, Сынтана-де-Муреш 33, Фынтынеле-Рит 11, Ханска-Лутэрия 14, Чернелив-Русский 36.

¹⁶ Ханска-Лутэрия 14.

¹⁷ Бырлад — Валя-Сякэ 142.

¹⁸ Герэсень-Бузэу 15, Индепенденца 19, Косаново 1962-62, Кринички 1957-58/5, Малаешты 5, Михэлэшень 62, Пьетроаселе 2, 2004-30, 35, Сынтана-де-Муреш 33, Фынтынеле-Рит 11, Чернелив-Русский 36.

¹⁹ Нагорное II 11.

²⁰ Индепенденца 19.

²¹ Нагорное II 11.

²² Фынтынеле-Рит 11.

²³ Пьетроаселе 2, 2004-30, 35, Чернелив-Русский 36.

²⁴ Индепенденца 19.

²⁵ Бырлад — Валя-Сякэ 142.

²⁶ Фынтынеле-Рит 11.

²⁷ Нагорное 11, Чернелив-Русский 36, Сынтана-де-Муреш 33.

²⁸ Индепенденца 19.

²⁹ Лецкань 5, Тыргшор 5.

³⁰ Бырлад — Валя-Сякэ 104, Михэлэшень 241, Лунка 2.

³¹ Барча 50—51, Бырлад — Валя-Сякэ 104, 185, 546, Великая Бугаевка 100, 147, Дэнчень 224, Журавка 36, Коблево 45, Легедзино 7, Лецкань 5, Лунка 2, Михэлэшень 241, 469, Одая 1, 4, Тыргшор 5, Чернелив-Русский 61. Из 18 погребений 4 кремации (Бырлад — Валя-Сякэ 185, Великая Бугаевка 100, 147, Легедзино 7), 14 ингумаций, 6 из которых оказались вторичными погребениями (Дэнчень 224, Журавка 36, Коблево 45, Одая 1, 4, Чернелив-Русский 61).

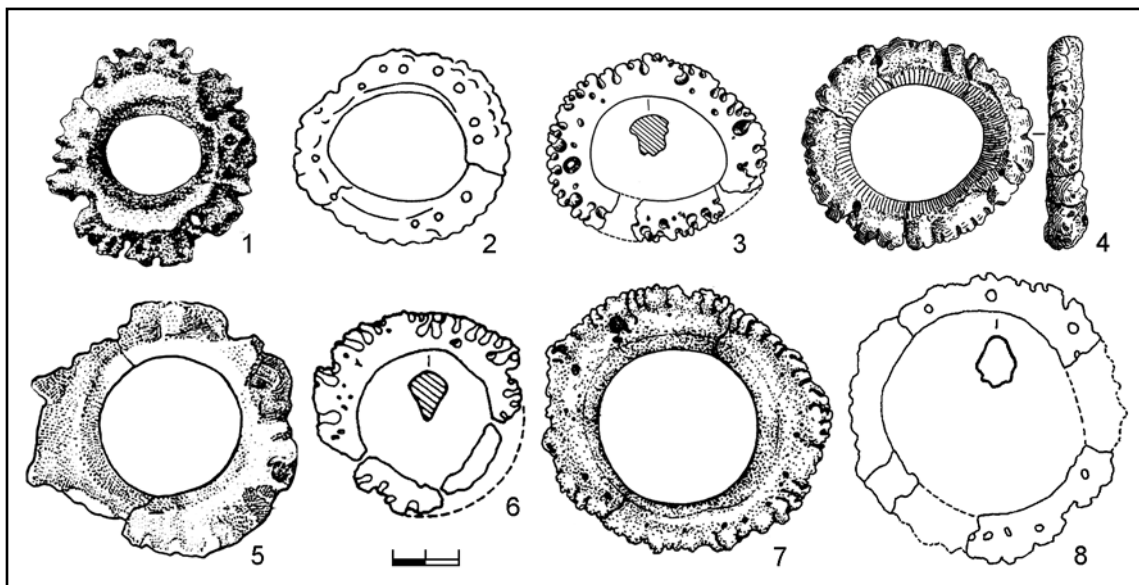

Рис. 3. Роговые «браслеты»: 1 — Дэнчень, погр. 224 (по Рафалович 1986: табл. XXXIX: 3); 2 — Лецкань, погр. 5 (по Bloşiu 1975: fig. 9: 2); 3, 6 — Бырлад — Валя-Сякэ, погр. 185, 546 (по Palade 2004: fig. 120: 6; 294: 11); 4 — Тыргшор, погр. 5 (по Diaconu 1965: pl. LXXIII: 4); 5 — Журавка, погр. 36 (по Сымонович 1961: 12—15); 6 — Михэлэшень, погр. 62 (по Şovan 2005: pl. 36: 2); 7 — Одая, погр. 4 (по Никитина 1996: табл. 7: 14); 8 — Михэлэшень, погр. 241 (по Şovan 2005: pl. 131: 5).

Fig. 3. Antler “bracelets”: 1 — Dănceni, grave 224 (after Рафалович 1986: табл. XXXIX: 3); 2 — Letcani, grave 5 (after Bloşiu 1975: fig. 9: 2); 3, 6 — Bîrlad-Valea Seacă, graves 185, 546 (after Palade 2004: fig. 120: 6; 294: 11); 4 — Târgşoru, grave 5 (after Diaconu 1965: pl. LXXIII: 4); 5 — Zhuravka, grave 36 (after Сымонович 1961: 12—15); 6 — Mihălăşeni, grave 62 (after Şovan 2005: pl. 36: 2); 7 — Odaia 4 (after Никитина 1996: табл. 7: 14); 8 — Mihălăşeni, grave 241 (after Şovan 2005: pl. 131: 5).

рые «известны в германских культурах Центральной и Западной Европы», в частности, в пшеворских комплексах, начиная с периода C1a, в погребениях маслومنчской группы вельбаркской культуры периода C2.

Между тем, среди черняховских амулетов «поясными» названы подвески из раковин моллюсков *Cypraea pantarina*, *Cypraea tygris*, *Bolinus brandaris*, роговые пирамидальные, а также из зубов животных, найденные обычно в скоплениях между колен погребенных женщин (Бобровська 1999; Bobrovskaia 2001). Находки розеток оленьих рогов вместе с перечисленными типами амулетов³² позволяют предположить, что они использовались аналогичным образом и имели похожую семантику. Не исключено, что эти предметы служили исключительно в ритуальных целях, помещались в определенном условленном месте — между колен покойниц. Подвески из хрупких материалов, а раковины моллюсков были именно такими, помещенные в сумку, подвешенную к поясу, должны были мешать дви-

гаться и разбиваться при ходьбе — едва ли их носили при жизни.

Единичные декорированные кольца — «дисковидные» подвески по Б.В. Магомедову, обнаруженные среди роговых изделий Верхней Мезии (Petković 1995: 42, 44, Tabl. XXVIII: 5), интерпретируются как редкие находки, аналогичные черняховским, например, из Дэнчень.

В качестве браслета использовались нанизанные на нитку бусы³³. Они украшали одно из запястий, а не оба, как было бы при обшивке рукавов.

Серьги (рис. 4).

В нескольких черняховских погребениях³⁴ обнаружены серьги. Серьга с листовидными привесками, которая происходит из погребения Чернелив-Русский 147, аналогична украшению из клада Джухор в Верхней Мезии (Восточная Сербия) (Popović 2004: pl. 9).

³² Бырлад — Валя-Сякэ 104, Михэлэшень 241, Лунка 2.

³³ Герэсень-Бузэу 66, Лецкань 36, Михэлэшень 99, 178, Нагорное II 85, Романковцы 30, 56, Сигишоара 192, Слобозия-Кишкэрень 17, Чалык 18, Чернелив-Русский 68.

³⁴ Каборга 9, Легедзино 46, Черкаасы 32, Чернелив-Русский 147.

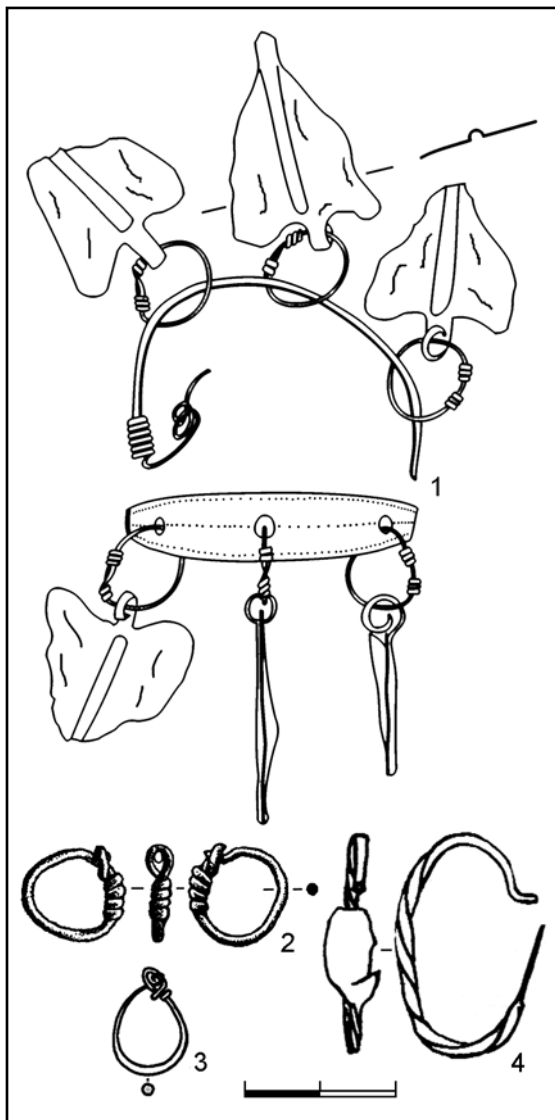

Рис. 4. Серьги: 1 — Чернелив-Русский, погр. 147 (по Герета 2013, рис. 89: 10); 2 — Черкаassy-центр, погр. 32 (по Бобровська, Сиволап 2003: рис. 2: 1, 2); 3 — Легедзино, погр. 46 (по Магомедов, Диденко, Кожемяченко 2010: 36—38, рис. 3: 9); 4 — Каборга, погр. 9 (по Магомедов 1979: табл. X: 3).

Fig. 4. Earrings: 1 — Cherneliv-Russkii, grave 147 (after Герета 2013, рис. 89: 10); 2 — Cherkassy-centre, grave 32 (after Бобровська, Сиволап 2003: рис. 2: 1, 2); 3 — Legedzino, grave 46 (after Магомедов, Диденко, Кожемяченко 2010: 36—38, рис. 3: 9); 4 — Kaborga, grave 9 (after Магомедов 1979: табл. X: 3).

Проволочные серьги с крючком на одном конце и петелькой на другом, обнаруженные в черняховских погребениях Среднего Поднепровья³⁵, принадлежат к одному из широко распространенных типов украшений. Такие серьги известны на некрополях городов

Северного Причерноморья, дунайских римских провинций, позднескифских и сарматских памятниках I в. до н.э. — II в.н.э. (Савовський 1977: рис. 3: 4; Гросу 1990: рис. 17A: 11, 12; 18B: 3; 27B: 3; Milovanovic 2004: pl. 4: a (type II a); Fascády 2008: Abb. 1: I/b; Popović 2008: 92, fig. 10; Величко 2019: 75, цитируемая литература).

Серьги с овальным щитком, подобные найденной в Каборге 9, происходят из сарматских памятников, таких, например, как Балки³⁶ (Савовський 1977: рис. 5). В упомянутом комплексе, принадлежавшем девушке или молодой женщине, кроме пары серебряных серег, обнаружены: накладной щиток овальной (каплевидной) формы со сканью и темной стеклянной вставкой, предназначенный для одной из них, серебряная лучковая фибула, серебряная гривна, бронзовый браслет, зеркало с боковой петлей, ожерелье, буролаковый фигурный сосуд в виде барана, 2 типа, по А.В. Симоненко, 2-й пол. III в. (Симоненко 2013: 188, 189, рис. 78: 1). Аналогичная серьга вместе с лучковой фибулой происходит из одного из комплексов могильника Благовещенский III в Нижнем Поднепровье³⁷, исследованных А.В. Бодянским в 1967—1969 гг. (Бодянский 1969: табл. V: 6).

В продолжении дискуссии о происхождении полихромного стиля приводится список комплексов с серьгами с овальным (каплевидным) щитком и вставкой из полудрагоценных камней или стекла. Они происходят из Северо-Западного Причерноморья, из Нижнего Подонья и предгорного Крыма (Храпунов, Стоянова 2018: 259). Накладной щиток серьги из Балков указывает на Нижнее Поднепровье как на один из регионов распространения ювелирных изделий в полихромном стиле. Серьга из Благовещенского III могильника так же, как и украшение из Каборги 9, возможно, представляли собой изделия, лишенные лицевой полихромной пластины. Незавершенность конструкции можно объяснить либо утратой драгоценной лицевой пластины, либо упрощением (деградацией) вещей одного типологического ряда.

Как серьги интерпретированы бронзовые кольца из погребений 13, 37 и 38 Коблевского могильника (Сымонович 1979: 76, 83, рис. 8: 5). Однако все они обнаружены в разрушенных погребениях, находки перемещены с мест

³⁶ Балки (урочище Носаки) Васильевского района Запорожской области, курган 12, погребение 1.

³⁷ Каменско-Днепровского района Запорожской области.

³⁵ Легедзино 46, Черкаassy 32.

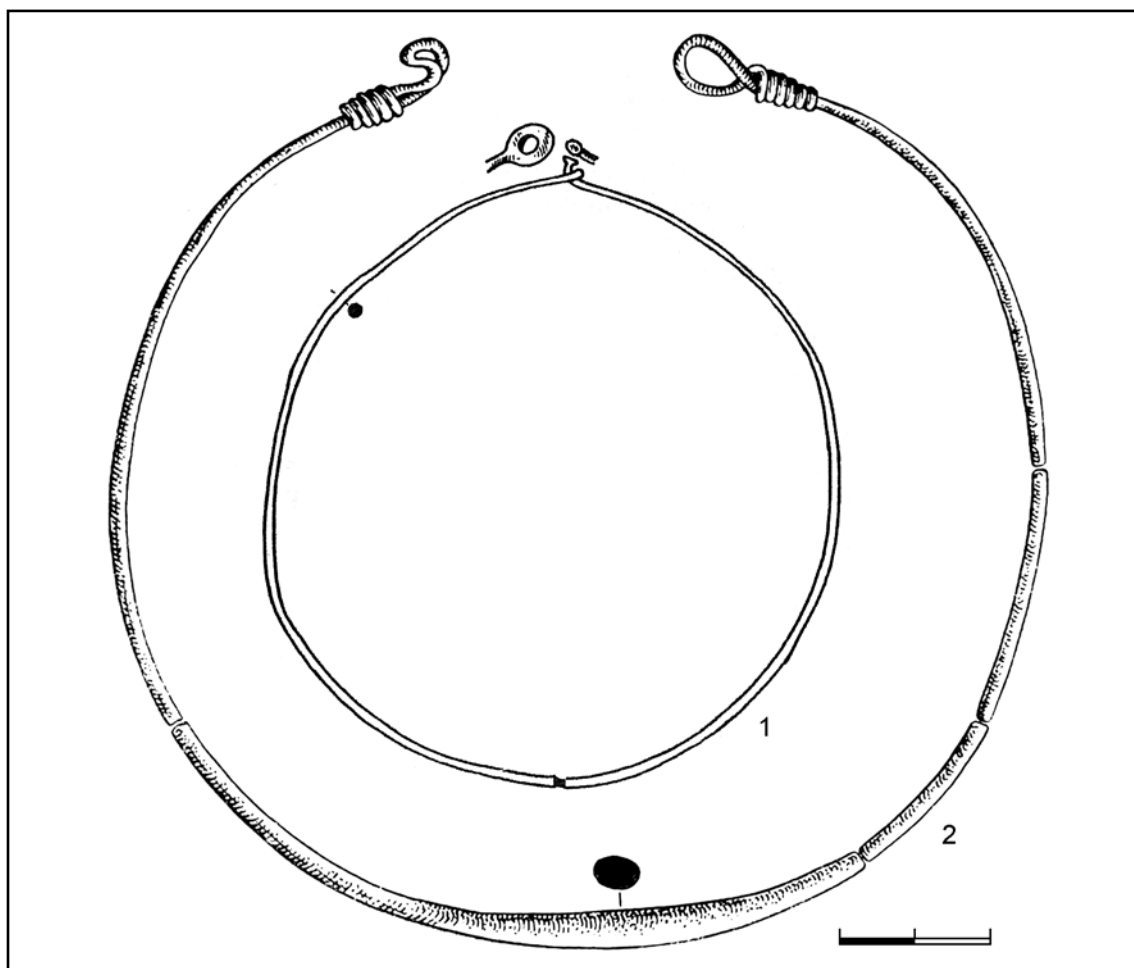

Рис. 5. Гривны: 1 — бронзовая, Дрэгэнешть-Олт 11 (по Trohani, Zorzoliu 1983: 216, 217, fig. 7: 1); 2 — серебряная, Косаново 1961-14 (по Petrauskas 2003: 309, Abb. 32: 9).

Fig. 5. Torcs: 1 — bronze, Drăgănești-Olt, grave 11 (after Trohani, Zorzoliu 1983: 216, 217, fig. 7: 1); 2 — silver, Kosanovo, grave 1961-14 (after Petrauskas 2003: 309, Abb. 32: 9).

первоначального расположения, и их назначение дискуссионно. Они могли использоваться в качестве застежек ожерелий.

Кроме того, в качестве серег могли использоваться проволоочные кольца с завязанными концами, найденные в мужских³⁸ и в детском³⁹ погребениях по одному экземпляру⁴⁰ у черепа погребенных.

Гривны (рис. 5).

Среди аксессуаров костюма культуры ЧСМ известны две гривны: серебряная⁴¹ и брон-

зовая⁴². Авторы раскопок могильника Великая Бугаевка предполагали наличие гривны по бронзовым окислам на груди покойного из погребения 121 (Петраускас, Шишкин 2013: 49). В погребении Косаново 1961-14 гривна зафиксирована на шее покойника.

Украшения изготовлены из проволоки. Румынская находка — из отрезка проволоки диаметром 1,5 мм, один конец которой расплюснут в кольцевидную петлю, а второй загнут в крючок с небольшим расширением-шляпкой на конце. Косановская гривна изготовлена из проволоки диаметром 2 мм, по центру изделия имеется утолщение, сечение дрота овальное, размерами 5×6 мм, концы проволоки сложены вдвое и свернуты в петли, одна из которых, в свою очередь, согнута в крючок.

³⁸ Будешть 106, Тыргшор 43, 236.

³⁹ Успенка 366.

⁴⁰ Будешты 87, 106, Журавка 21, Кobleво 13, 37, 38, 45, Михэлэшень 147, Пьетроаселе 7-1976, 22-2001, 27-2003, 29-2005, Пэлатка 5 (?), Романковцы 107, Сынтанаде-Муреш 48, Тыргшор 43, 236, Успенка 366.

⁴¹ Косаново 1961—4.

⁴² Дрэгэнешть-Олт 11.

Аналогия румынской находке происходит из сарматского погребения в Балках, выше неоднократно упомянутого (Савовский 1977: рис. 5: 5). Застежка изделия соответствует, согласно Е. Величко, третьему типу застежек гривен Северного Причерноморья (Величко 2013: рис. 2: 3), а само изделие аналогично гривнам варианта 8а по А.А. Стояновой (Стоянова 2011: 124, табл. 2, рис. 6: 2), 2-й пол. III в.

Н.М. Кравченко в публикации материалов Косановского могильника в качестве ближайших аналогий гривне ссылалась на находки V в. из Прибалтики (Кравченко 1967: 112). Автор републикации памятника — О.В. Петраускас нашел аналогии гривне в древностях аламаннов, где они принадлежат преимущественно к мужскому костюму, и среди древностей Прибалтики IV — сер. V в. (Petrauskas 2003: 249).

Косановская гривна аналогична крымским варианта 5б по А.А. Стояновой (2011: рис. 3: 2), с тем различием, что крымские (Усть-Альма 640) без утолщения по центру. Появление гривен в Крыму связывалось исследователями со скифами, сарматами и романизированным населением дунайских римских провинций. Наиболее массовыми находки такого рода украшений оказались среди позднескифского населения полу-

острова. Они встречены в основном в детской субкультуре и не служили маркером особого социального статуса.

Кроме поздних скифов, гривны были широко распространены у кельтского и сарматского населения Европы, например, у кельтского населения дунайских римских провинций. Особое значение имели золотые гривны или торквесы в позднеримской-ранневизантийской армии (Márav 2015).

В начале V в., после гуннского нашествия, золотые гривны стали символом власти и широко распространились в Европе (Loskotová 2012: fig. 2). Эти украшения изготовлены по-иному: на проволочную основу накручивалась тонкая золотая фольга.

Подытоживая проведенное исследование, можно сказать, что единой причины поступления в ареал культуры ЧСМ редких категорий аксессуаров костюма не установлено. Некоторые из них, вероятно, были трофеями Скифских войн (Чернелив-Русский 147, Дэнчень 64, 203, Оселивка 58), другие — указывают на присутствие среди носителей черняховской культуры населения Северного Причерноморья (Каборга 9), большинство — ювелирные изделия, актуальные у провинциалноримского и варварского населения в определенный период, «модные», интеррегиональные.

Литература

- Бобровська О.В. 1999. Жіночі поясні амулети черняхівської культури. *Археологія* (4), 89—95.
- Бобровська О.В., Сиволап М.П. 2003. Поховання черняхівської культури з підвісками-«кошиками» на Середньому Дніпрі. В: Баран В.Д. (ред.). *Старожитності I тисячоліття нашої ери на території України*. Київ: ІА НАНУ, 33—43.
- Бодянский О.В. 1969. Археологічні досліді Благовіщенського III могильника на Нижньому Дніпрі. Науковий архів ІА НАНУ. Фонд 64. №1967/69-7.
- Величко Е. 2013. К вопросу об атрибуции шейной гривны из старых музейных фондов. В: Строкова Л.В., Клочко Л.С., Олійник Ю.М. (ред.). *Музейні читання. Матеріали наукової конференції «Ювелірне мистецтво — погляд крізь віки»*. Київ: Музей історичних коштовностей України, 42—46.
- Величко Е. 2019. «Ольвийские» золотые украшения из коллекции Б.И. и В.Н. Ханенко (по материалам музея исторических драгоценностей Украины). *Емінак* 25 (1), 65—82.
- Герета І. 2013. Чернелево-Руський могильник. *Оіум* 3. Київ: Тернопіль.
- Гопкало О.В. 2008. *Бусы и подвески черняховской культуры*. Киев: ІА НАНУ.
- Гопкало О.В. 2012. Прикраси волосся у дівочому вбранні черняхівської культури. *АДГУ* 8, 109—116.
- Гороховский Е.Л. 1988. *Хронология ювелирных изделий первой половины I тыс. н.э. Лесостепного Поднепровья и Южного Побужья*. Дисс. ... канд. ист. наук. Киев: ІА АН УССР.
- Гороховский Е.Л., Гопкало О.В. 2004. Фибулы VII группы О. Альмгрена в ареале черняховской культуры. В: Козак Д.Н. (ред.). *Археологія давніх слов'ян*. Київ: ІА НАНУ, 103—130.
- Гросу В.И. 1990. *Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья*. Кишинев: Штиинца.
- Кравченко Н.М. 1967. Косановский могильник (по материалам раскопок В.П. Петрова и Н.М. Кравченко в 1961—1964 гг.). *МИА* 139, 77—135.
- Магомедов Б.В. 1979. Каборга IV (раскопки 1973—1974 гг.). В: Сымонович Э.А. (ред.). *Могильники черняховской культуры*. Москва: Наука, 24—62.
- Магомедов Б.В. 2018. Черняховские подвески из розетки оленьего рога. В: Любичев М., Мызгин К. (ред.). *Хронология и монетные находки поздне-римского времени и эпохи Великого переселения народов. Актуальные археологические исследования в Центральной и Восточной Европе*. Материалы полевого семинара на базе экспедиции возле с. Войтенки 15—17 сентября 2016 г. *Ostrogothica-Serie (Hefte)* 3. Харьков, 209—224.
- Магомедов Б.В., Диденко С.В., Кожемяченко В.Б. 2010. Могильник черняховской культуры у с. Легедино. Работы 2010 года. В: Круц В.А., Корвин-Пиотровский А.Г., Менотти Ф., Рыжов С.Н.,

- Черновол Д. К., Чабанюк В. В. *Трипольское поселение-гигант Тальянки. Исследования 2010 г.* Киев: ИА НАНУ, 32—93.
- Махно Е. В., Сикорский М. И., Бузян Г. И. 1979. *Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой экспедиции в 1979 г.* Науковий архів ІА НАНУ. Фонд 64. № 1979/119.
- Никитина Г. Ф. 1988. Могильник у с. Оселивка Кельменецкого района Черновицкой обл. В: Кропоткин В. В. (ред.). *Могильники черняховской культуры.* Москва: Наука, 5—97.
- Никитина Г. Ф. 1996. *Могильники черняховской культуры в Северной Буковине и Бессарабии.* Москва: Наука.
- Никитина Г. Ф. 2008. *Черняховская культура Поднепровья (по результатам анализа археологических источников).* Москва: Таус.
- Петраускас О. В. 2010. Фібули «воїнського типу» черняхівської культури (за матеріалами пам'яток України). *АДПУ* 2, 191—207.
- Петраускас О. В., Синица Е. В. 2010. Фибулы «щиткового типа» черняховской культуры. В: Щеглова О., Казанский М., Радюш О. (ред.). *Germania-Sarmatia II.* Калининград; Курск, 113—132.
- Петраускас О. В., Шишкин Р. Г. 2013. *Могильник и поселение черняховской культуры у с. Великая Бугаевка (археологический источник).* Oіum 2. Киев: Аграр Медіа Груп.
- Рафалович И. А. 1986. Данчаны. *Могильник черняховской культуры III—IV вв. н. э.* Кишинев: Штиинца.
- Савовський І. П. 1977. Нові сарматські поховання на Запоріжжі. *Археологія* 23, 61—71.
- Симоненко А. В. 2013. *Римский и провинциальный импорт у сарматов Северного Причерноморья. Типология и хронология.* Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing.
- Стоянова А. А. 2011. Гривны из памятников Крыма сарматского времени. *МАИЭТ* XVII, 116—140.
- Сымонович Э. А. 1960. Памятники черняховской культуры в с. Кринички (по материалам С. С. Гамченко и раскопкам 1957—1958 гг.). *МИА* 82, 239—252.
- Сымонович Э. А. 1961. *Отчет о работах Средне-Днестровской экспедиции Института археологии АН СССР за 1961 г.* Научный архив ИА НАНУ. Фонд 64. № 1961/20.
- Сымонович Э. А. 1979. Коблевский и Ранжевский могильник около г. Одессы. В: Сымонович Э. А. (ред.). *Могильники черняховской культуры.* Москва: Наука, 63—111.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А. 2018. Украшения в поздне-римском полихромном стиле из могильника Опушки в Крыму. *Stratum plus* (4), 255—262.
- Bloşiu C. 1975. Necropola din secolul al IV-lea e. n. de la Leţcani (jud. Iaşi). *Arheologia Moldovei* VIII, 203—280.
- Bobrovskaja O. 2001. Belt amulet sets in the female costume of the Cherniakhov Culture. In: Istvánovits E., Kulcsár V. (eds.). *International connections of the Barbarians Basin in the 1st—5th centuries A. D.* Aszód; Nyíregyháza, 221—226.
- Diaconu Gh. 1965. *Ţirgşor. Necropola din secolele III—IV e. n.* Bucureşti: Academia Republicii Populare Romîne.
- Diaconu Gh. 1971. Über die Fibel mit umgeschlagenem Fuß in Dacien. *Dacia* XV, 239—267.
- Facsódy A. R. 2008. Earrings on Stone Monuments from Pannonia. In: Franek C., Lamm S., Neuhauser T., Porod B., Zöhrer K. (eds.). *Thiasos. Festschrift für Erwin Pochmarski zum 65. Geburtstag.* Wien: Phoibos Verlag, 229—242.
- Facsódy A., Verebes A. 2009. Analysis of Roman Bronze Finger Rings from Aquincum. *Materials and Manufacturing Processes* 24 (9), 993—998.
- Gaiu C. 1999. Habitat şi manifestări rituale în secolul IV p. Chr. la Archiud. *Revista Bistriţei* XII—XIII, 267—316.
- Gavritukhin I. 2002. Double-plate fibels of subgroup I. A *nyíregyházi Jóna András Múzeum Évkönyve* XLIV, 113—184.
- Gudkova A., Schultze E. 2017. *Gräberfeld und Siedlung Nagornoe 2.* Archaeologie in Eurasien 35. Bonn: Deutsches Archäologisches Institut
- Kovács I. 1912. A Marosszentannai napvándorlaskori temető. *Dolgozatok* III (2), 250—367.
- Loskotová Z. 2012. An early-5th-century skeleton grave with gold neck-ring from Charváty (Moravia). In: Ivanišević V., Kazanski M. (eds.). *The Pontic-Danubian realm in the period of the Great Migration.* Monographies 36. Paris: CNRS; Beograd: Arheološki Institut, 189—205.
- Mander J. 2013. *Portraits of children on Roman funerary monuments.* Cambridge: Cambridge University Press.
- Marinescu G., Gaiu C. 1989. Die Nekropole bei Fîntînele «Rît», Gem. Matei, Jud. Bistriţa-Năsăud aus dem 4. Jahrhundert u. Z. *Dacia* XXXIII (1—2), 125—143.
- Milovanovic B. 2004. Earring — symbol of femininity of Roman ladies of Viminacium. *Anodos* 3, 2—19.
- Mitreă B., Preda C. 1966. *Necropole din secolul al IV-lea e. n. in Muntenia.* Bucureşti.
- Mráv Z. 2015. Maniakion — the golden torc in the late Roman and early Byzantine army. Preliminary Research Report. In: Vida T. (ed.). *The Frontier World Romans, Barbarians and Military Culture.* Romania Gothica II. Budapest: Eötvös Loránd University, Institute for Archaeological Sciences; Martin Opitz Kiadó, 287—303.
- Niculiţă A. 2018. *Piese de giuvaiergerie antică din colecţiile Muzeului Naţional de istorie a Moldovei.* Catalog. Chişinău: Muzeul Naţional de istorie a Moldovei.
- Palade V. 2004. *Aşezarea şi necropola de la Bârlad-Valea Seacă secolele III—V.* Bucureşti: Academia Republicii Socialiste Române.
- Petković S. 1995. *Rimski predmeti od kosti i roga sa teritorije Gornje Mezije.* Beograd: Arheološki Institut.
- Petrauskas O. V. 2003. Die Gräberfelder der Černjachov-Kultur von Kosanovo und Gavrilovka — eine vergleichende Studie zu Chronologie, Bestattungssitten und ethnokulturellen Besonderheiten. *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission* 84, 223—351.
- Popović I. 2004. Bijoux romains dans les Balkans: traditions locales et influence de la romanisation. *Balkanica* XXXIV, 39—62.
- Popović I. 2008. *Figuralno zidno slikarstvo Sirmiuma.* Materials 9. Beograd: Archaeological Institute Belgrade.
- Riha E. 1990. *Der römische Schmuck aus Augst und Kaiseraugst.* Forschungen in Augst 10. Augst: Römermuseum.
- Schuster J. 2017. Eine osteuropäische Variante der Bügelknopffibeln von Seerapen/Lüblino auf der Sambischen Halbinsel als Beispiel überregionalen Kontakte an der Schwelle zur Völkerwanderungszeit. In: Andrzejowski J., Carnap-Bornheim C. von, Cieśliński A., Kontny B. (red.). *Orbis barbarorum Studia ad archaeologiam Germanorum et Baltorum temporibus Imperii Romani pertinentia Adalberto Nowakowski dedicata.* Monumenta archaeologica barbarica. Series gemina VI. Warszawa; Schleswig:

- Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego; Zentrum für Baltische und Skandinavische Archäologie; Fundacja Monumenta Archaeologica Barbarica, 215—221.
- Schuster J. 2017a. Fibeln vom Typ Dybäck/Independența als Beispiel weitreichender Kontakte zwischen Nord- und Südosteuropa an der Schwelle zur Völkerwanderungszeit. In: *Na hranicích impéria = Extra fines imperii. Jaroslavu Tejralovi k 80. narozeninám*. Brno: Archeologický ústav Akademie věd České republiky, 371—380.
- Șovan O. 2005. *Necropola de tip Sântana de Mureș-Černjachov de la Mihălășeni (jud. Botoșani)*. Târgoviște: Cetatea de Scaun.
- Swift E. 2000. *Regionality in Dress Accessories in the Late Roman West*. Monographies Instrumentum 11. Montagnac: Editions Monique Mergoil.
- Trohani G., Zorzoliu T. 1983. O necropolă din sec. al IV-lea e.n. descoperită la Drăgănești-Olt. *Cercetari arheologice* VI, 209—223.
- ## References
- Bobrovs'ka, O. V. 1999. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (4), 89—95 (in Ukrainian).
- Bobrovs'ka, O. V., Syvolap, M. P. 2003. In Baran, V. D. (ed.). *Starozhytnosti I tysyacholittya nashoi eryl na terytorii Ukraïny (Antiquities of the I Millennium AD on the Territory of Ukraine)*. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 33—43 (in Ukrainian).
- Bodyans'kyj, O. V. 1969. *Arkheolohichni doslidy Blahovishchens'koho III mohyl'nyka na Nyzhn'omu Dnypri (Archaeological Research of the Blagoveshchensky Burial Ground in the Lower Dnieper Basin)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund 64, no. 1967/69—7 (in Ukrainian).
- Velichko, E. 2013. In Strokova, L. V., Klochko, L. S., Oliinik, Yu. M. (eds.). *Muzeini chitannia. Materiali naukovoï konferentsii «Iuvelirne mistetstvo — pogliad kriz' viki» (Museum Readings: Proceedings of the Scientific Conference “Jewelry Art — Look Through the Ages”)*. Kiev: Museum of Historical Treasures of Ukraine, 42—46 (in Russian).
- Velichko, E. 2019. In *Eminak. Naukovii shchokvartal'nik (Eminak: Scientific Quarterly)* 25 (1), 65—82 (in Russian).
- Gereta, I. 2013. *Chernelevo-Rus'kyj mohyl'nyk (The Cherneliv-Rus'kyj Burial Ground)*. Series: Oium 3. Kiev; Ternopol (in Ukrainian).
- Gopkalo, O. V. 2008. *Busy i podveski cherniakhovskoi kul'tury*. Kiev: “FOP Korvin-Piotrovs'kii” Publ. (in Russian).
- Gopkalo, O. V. 2012. In *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukraïny (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 8, 109—116 (in Ukrainian).
- Gorokhovskii, E. L. 1988. *Khronologii iuvelirnykh izdelii pervoi poloviny I tys. n. e. Lesostepnogo Podneprov'ia i Iuzhnogo Pobuzh'ia (Chronology of Jewelry of the First Half of I Millennium AD from Forest-Steppe Dnieper Region and Southern Bug Region)*. PhD Diss. Kiev: Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Institute for Archaeology (in Russian).
- Gorokhovskii, E. L., Gopkalo, O. V. 2004. In Kozak, D. N. (ed.). *Arkheolohiya davnikh slov'yan (The Archaeology of Old Slavs)*. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 103—130 (in Russian).
- Grosu, V. I. 1990. *Khronologiiia pamiatnikov sarmatskoi kul'tury Dnestrovsko-Prutskogo mezdurech'ia (Chronology of the Sarmatian Culture Sites in the Dniester and Prut Interfluves Area)*. Kishinev: “Știința” Publ. (in Russian).
- Kravchenko, N. M. 1967. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 139, 77—135 (in Russian).
- Magomedov, B. V. 1979. In Symonovich, E. A. (ed.). *Mogil'niki cherniakhovskoi kul'tury (Necropolises of Chernyakhov Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ., 24—62 (in Russian).
- Magomedov, B. V. 2018. In Liubichev, M., Myzgin, K. (eds.). *Khronologiiia i monetnye nakhodki pozdnerimskogo vremeni i epokhi Velikogo pereseleniia narodov. Aktual'nye arkheologicheskie issledovaniia v Tsentral'noi i Vostochnoi Evrope (Chronology and Coin Finds of the Late Roman Time and Great Migration Period: Current Archaeological Studies in Central and Eastern Europe)*. Ostrogothica-Series (Hefte) 3. Kharkov, 209—224 (in Russian).
- Magomedov, B. V., Didenko, S. V., Kozhemiachenko, V. B. 2010. In Kruts, V. A., Korvin-Piotrovskii, A. G., Menotti F., Ryzhov, S. N., Chernovol, D. K., Chabaniuk, V. V. *Tripol'skoe poselenie-gigant Tal'ianki. Issledovaniia 2010 g. (Taliianki Settlement-Giant of the Tripolian Culture. Investigations in 2010)*. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 32—93 (in Russian).
- Makhno, E. V., Sikorskii, M. I., Buzian, G. I. 1979. *Otchet o rabote Pereiaslav-Khmel'nitskoi ekspeditsii v 1979 g. (Report on Fieldworks of the Pereiaslav-Khmel'nitsky Expedition in 1979)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund 64, no. 1979/119 (in Russian).
- Nikitina, G. F. 1988. In Kropotkin, V. V. (ed.). *Mogil'niki cherniakhovskoi kul'tury (Necropolises of Chernyakhov Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ., 5—97 (in Russian).
- Nikitina, G. F. 1996. *Mogil'niki cherniakhovskoi kul'tury v Severnoi Bukovine i Bessarabii (Necropolises of Chernyakhov Culture in Northern Bukovina and Bessarabia)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Nikitina, G. F. 2008. *Cherniakhovskaia kul'tura Podnestrov'ia (po rezul'tatam analiza arkheologicheskikh istochnikov) (The Chernyakhov Culture in the Dniester Basin: by Results of the Analysis of Archaeological Sources)*. Moscow: “Taus” Publ. (in Russian).
- Petrauskas, O. V. 2010. In *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukraïny (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 2, 191—207 (in Ukrainian).
- Petrauskas, O. V., Sinita, E. V. 2010. In Shcheglova, O., Kazanski, M., Radiush, O. (eds.). *Germania-Sarmatia II. Kaliningrad; Kursk, 113—132 (in Russian)*.
- Petrauskas, O. V., Shishkin, R. G. 2013. *Mogil'nik i poselenie cherniakhovskoi kul'tury u s. Velikaia Bugaevka (arkheologicheskiï istochnik) (Cemetery and Settlement of Chernyakhov Culture Near the Village Velikaia Bugaevka (an Archaeological Source))*. Series: Oium 2. Kiev: “Agrar Media Grup” Publ. (in Russian).
- Rafalovich, I. A. 1986. *Dancheny. Mogil'nik cherniakhovskoi kul'tury III—IV vv. n. e. (Dancheny. a Cemetery of Cerneahov Culture from 3rd—4th Centuries AD)*. Kishinev: “Știința” Publ. (in Russian).
- Savovs'kyj, I. P. 1977. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 23, 61—71 (in Ukrainian).
- Simonenko, A. V. 2013. *Rimskii i provintsial'nyi import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ia. Tipologiiia i khronologiiia (Roman and Provincial Import by Sarmatians in the Northern Black Sea Region: Typology and Chronology)*. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing (in Russian).
- Stoianova, A. A. 2011. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XVII, 116—140 (in Russian).
- Symonovich, E. A. 1960. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 82, 239—252 (in Russian).
- Symonovich, E. A. 1961. *Otchet o robotakh Sredne-Dnestrovskoi ekspeditsii Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR za 1961 g. (Report on Fieldwork of the Middle Dniester Expedition, Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR, for 1961)*. Scientific Archive of the Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine. Fund 64, no. 1961/20 (in Russian).
- Symonovich, E. A. 1979. In Symonovich, E. A. (ed.). *Mogil'niki cherniakhovskoi kul'tury (Necropolises of Chernyakhov Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ., 63—111 (in Russian).
- Khrapunov, I. N., Stoianova, A. A. 2018. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 255—262 (in Russian).
- Bloșiu, C. 1975. *Necropola din secolul al IV-lea, e.n. de la Lețcani*

- (jud. Iași). *Arheologia Moldovei* VIII, 203—280.
- Bobrovskaja, O. 2001. Belt amulet sets in the female costume of the Chemiakhov Culture. In Istvánovits, E., Kulcsár, V. (eds.). *International connections of the Barbarians Basin in the 1st–5th centuries A.D.* Aszód; Nyíregyháza, 221—226.
- Diaconu, Gh. 1965. *Tîrșor. Necropola din secolele III—IV e.n.* București: Academia Republicii Populare Romîne.
- Diaconu, Gh. 1971. Über die Fibel mit umgeschlagenem Fuß in Dacien. *Dacia* XV, 239—267.
- Facsády, A. R. 2008. Earrings on Stone Monuments from Pannonia. In Franek, C., Lamm, S., Neuhauser, T., Porod, B., Zöhrer, K. (eds.). *Thiasos. Festschrift für Erwin Pochmarski zum 65. Geburtstag.* Wien: Phoibos Verlag, 229—242.
- Facsády, A., Verebes, A. 2009. Analysis of Roman Bronze Finger Rings from Aquincum. *Materials and Manufacturing Processes* 24 (9), 993—998.
- Gaiu, C. 1999. Habitat și manifestări rituale în secolul IV p. Chr. la Archiud. *Revista Bistriței* XII—XIII, 267—316.
- Gavritukhin, I. 2002. Double-plate fibels of subgroup I. A *nyíregyházi Jós András Múzeum Évkönyve* XLIV, 113—184.
- Gudkova, A., Schultze, E. 2017. *Gräberfeld und Siedlung Nagornoe* 2. *Archaeologie in Eurasien* 35. Bonn: Deutsches Archäologisches Institut.
- Kovács, I. 1912. A Marosszentanni napvanderlaskori temeto. *Dolgozatok* III (2), 250—367.
- Loskotová, Z. 2012. An early-5th-century skeleton grave with gold neck-ring from Charvátý (Moravia). In Ivanišević, V., Kazanski, M. (eds.). *The Pontic-Danubian realm in the period of the Great Migration.* Monographies 36. Paris: CNRS; Beograd: Arheološki Institut, 189—205.
- Mander, J. 2013. *Portraits of children on Roman funerary monuments.* Cambridge: Cambridge University Press.
- Marinescu, G., Gaiu, C. 1989. Die Nekropole bei Fînînele «Rît», Gem. Matei, Jud. Bistrița-Năsăud aus dem 4. Jahrhundert u. Z. *Dacia* XXXIII (1—2), 125—143.
- Milovanovic, B. 2004. Earring — symbol of femininity of Roman ladies of Viminacium. *Anodos* 3, 2—19.
- Mitrea, B., Preda, C. 1966. *Necropole din secolul al IV-lea e.n. in Muntenia.* București.
- Mráv, Z. 2015. Maniakion — the golden torc in the late Roman and early Byzantine army. Preliminary Research Report. In Vida, T. (ed.). *The Frontier World Romans, Barbarians and Military Culture.* Romania Gothica II. Budapest: Eötvös Loránd University, Institute for Archaeological Sciences; Martin Opitz Kiadó, 287—303.
- Niculiță, A. 2018. *Piese de giuvaiergerie antică din colecțiile Muzeului Național de istorie a Moldovei.* Catalog. Chișinău: Muzeul Național de istorie a Moldovei.
- Palade, V. 2004. *Așezarea și necropola de la Bârlad-Valea Seacă secolele III—V.* București: Academia Republicii Socialiste Române.
- Petković, S. 1995. *Rimski predmeti od kosti i roga sa teritorije Gornje Mezije.* Beograd: Arheološki Institut.
- Petrauskas, O. V. 2003. Die Gräberfelder der Černjachov-Kultur von Kosanovo und Gavrillovka — eine vergleichende Studie zu Chronologie, Bestattungssitten und ethnokulturellen Besonderheiten. *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission* 84, 223—351.
- Popović, I. 2004. Bijoux romains dans les Balkans: traditions locales et influence de la romanisation. *Balkanica* XXXIV, 39—62.
- Popović, I. 2008. *Figuralno zidno slikarstvo Sirmiuma.* Materials 9. Beograd: Archaeological Institute Belgrade.
- Riha, E. 1990. *Der römische Schmuck aus Augst und Kaiseraugst.* Forschungen in Augst 10. Augst: Römermuseum.
- Schuster, J. 2017. Eine osteuropäische Variante der Bügelknopffibeln von Seerapen/Lüblino auf der Sambischen Halbinsel als Beispiel überregionalen Kontakte an der Schwelle zur Völkerwanderungszeit. In Andrzejowski, J., Carnap-Bornheim, C. von, Cieśliński, A., Kontny, B. (red.). *Orbis barbarorum Studia ad archaeologiam Germanorum et Baltorum temporibus Imperii Romani pertinentia Adalberto Nowakowski dedicata.* Monumenta archaeologica barbarica. Series gemina VI. Warszawa; Schleswig: Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego; Zentrum für Baltische und Skandinavische Archäologie; Fundacja Monumenta Archaeologica Barbarica, 215—221.
- Schuster, J. 2017. Fibeln vom Typ Dybäck/Independența als Beispiel weitreichender Kontakte zwischen Nord- und Südosteuropa an der Schwelle zur Völkerwanderungszeit. In *Na hranicích impéria = Extra fines imperii. Jaroslavu Tejralovi k 80. narozeninám.* Brno: Archeologický ústav Akademie věd České republiky, 371—380.
- Șovan, O. 2005. *Necropola de tip Sântana de Mureș-Černjachov de la Mihalășeni (jud. Botoșani).* Târgoviște: Cetatea de Scaun.
- Swift, E. 2000. *Regionality in Dress Accessories in the Late Roman West.* Monographies Instrumentum 11. Montagnac: Editions Monique Mergoil.
- Trohani, G., Zorzoliu, T. 1983. O necropolă din sec. al IV-lea e.n. descoperită la Drăgănești-Olt. *Cercetări arheologice* VI, 209—223.

Статья поступила в сборник 1 мая 2020 г.

Охана Гопкало (Kyiv, Ukraine). Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine¹.

Гопкало Оксана Викторовна (Киев, Украина). Доктор исторических наук. Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: hopkalo@gmail.com

Address: ¹ Geroev Stalingrada Ave., 12, Kyiv, 04210, Ukraine